

БОЛЬШОЕ ДЕЛО МАЛЕНЬКОГО ТЕАТРА

Рисовать образ театра цифрами не принято. Но если вести речь о Санкт-Петербургском детском драматическом «Театре у Нарвских ворот», то без них не обойтись. Еще и потому, что сопоставление этих цифр очень уж показательно.

Среди более ста петербургских театров этот, наверное, один из самых маленьких: ютится он на первом этаже жилого дома, вход со двора. Сцена пять на семь метров, высота — всего четыре; зрительный зал на 53 места; репетиционный зал отсутствует: репетиции проходят в буфете. Труппа — 19 человек. При этом доход театра превышает 8 миллионов рублей в год, дают здесь по 400 спектаклей ежегодно (при госзадании в 350) и 70 спек-

таклей играют на выезде. Несмотря на такой «вал», театр умудряется держать неплохую форму: во всяком случае, его стабильно четыре раза в год приглашают участвовать в разных фестивалях, в том числе — за рубеж (в Македонию, Хорватию, Турцию, Сербию, Швецию), где спектакли театра «У Нарвских ворот» регулярно получают высокую оценку.

Ах, да. Забыла сказать самое главное. Возраст большинства зрителей — от нуля до 12 лет. Ведь «Театр у Нарвских ворот» — детский.

— *В следующем году мы отпразднуем юбилей, 30 лет,* — рассказывает его основатель и бессменный художественный руководитель **Валентина Лутц.** — *Театр был создан в 1990 году, и не случайно мы сразу ре-*

На фестивале в Евпатории

«Алладин и волшебная лампа»

шили, что он станет детским: просто в начале 90-х слишком много в городе было детей, до которых как-то враз никому не стало дела: большинство взрослых решали свои взрослые проблемы.

Сейчас в репертуаре театра есть и три взрослых спектакля, но играют их достаточно редко. **Стриндберговская «Фрекен Жюли»**, поставленная шведским режиссером **Хорхе Сальгадо**, **«Оркестр Жана Ануя** и спектакль по последней пьесе **Алексея Арбузова «Виноватые»** худрук театра сочла необходимым дополнением к детскому репертуару. Для того, чтобы взрослые актеры не теряли форму, перевоплощая каждый день в зверят и сказочных персонажей.

Кстати, о творческой форме артистов театра Валентина Лутц заботится сво-

ими методами. Например, она считает необходимым, чтобы спектакли в театре ставили разные режиссеры. Мотив простой: искусство субъективно. И каждый режиссер по-своему видит талант и потенциальные возможности каждого артиста. Стало быть, при таком «всеядном» подходе худрука к выбору режиссера на постановку для актеров труппы минимизируется опасность разделения на «любимчиков» и «простаивающих». А зритель получает возможность видеть спектакли, исполненные в разной стилистике, поставленные разным «почерком», что, несомненно, обогащает художественную составляющую.

Показательны в этом смысле последние премьеры театра. Например, **«Алладин и волшебная лампа» Романа Кам-**

«Муфта, Полботинка и Моховая борода»

хена — это почти эстрадный мюзикл, насыщенный всевозможными спецэффектами. Здесь впечатляют не столько драматическая игра артистов, сколько пение и танцы. А игра лазерными перчатками, световое шоу, замысловатые костюмы и сложный грим (художник-постановщик **Андрей Медведев**) превращают это действо в настоящую волшебную сказку.

Совсем по-иному выглядит спектакль «**Муфта, Полботинка и Моховая борода**», поставленный **Марией Критской** по мотивам эстонской сказки **Эно Рауда**. Автор постановки постаралась сделать все, чтобы на этом спектакле было интересно не только детям, но и их родителям. Остроумный пролог про офисные будни, в которых разворачи-

вается некая деловая игра-квест, придает экологической истории про защиту природы второй план. И игра офисных клерков, собранных в одну команду для решения неких лабораторных «задач на выживание», превращает действие одновременно и в детский спектакль, и в забавную пародию на всевозможные «школы лидеров», столь популярные сейчас в деловой жизни. Хочется особо отметить здесь выразительную игру **Анны Трофимычевой** и **Артема Бедринского**, а также остроумную работу художника-постановщика **Елены Соколовой**.

Эмблематичным стал для театра спектакль «**Маленький принц**», поставленный в «Театре у Нарвских ворот» **Яной Туминой**. По сути, это был один из пер-

«Маленький принц»

вых спектаклей молодого режиссера. Спектакль получил высокую оценку как зрителей, так и специалистов: он дважды удостоивался Гран-при: на VI Международном фестивале «Битолино» в Македонии и на XXII Международном фестивале «Земля. Театр. Дети» в Евпатории.

Пожалуй, главной удачей постановки можно считать то обстоятельство, что автору полностью удалось избежать «сюсюканья» — увы, столь часто присущего сценическим воплощениям «Маленького принца». У Яны Туминой здесь все по-взрослому. И самолет, потерпевший аварию, это не какая-то бутафория, а вытасценные наружу «кишки» театральной машинерии. И полуопущенные штанкеты, полуразорванный полотняный занавес, какие-то адские машинки, из которых идет взрывающийся дым, разбросанные повсюду инструменты и ящики убедительно свидетельствуют о настоящей катастрофе. Два персонажа — молодой в комбинезоне и седой в солидном пиджаке среди этого хаоса — как две ипостаси автора.

Того, кто вспоминает свою жизнь, рассказывая ее нам, и того, кому еще только предстоит встретиться с Маленьким принцем. А сам Принц — крошечная кукла, как две капли воды похожая на рисунок Экзюпери. Актеры (**Александр Болдинов** и **Роман Сидоренко**) приводят ее в действие по очереди. Причем, нарочито «непрофессионально», не как артисты-кукольники, а так, как в куклы играют дети, вовлекая тем самым зрителей в общую игру.

Говоря об этом спектакле, нельзя не отметить **Антоня Хатеева** — он исполняет роли обитателей всех других планет, с которыми встречается Маленький принц. Его Фонарщик, например, это — повзрослевший мальчик из рассказа Пантелеева «Честное слово», который не может оставить свой пост. А Король — тиран, который сродни самым опасным главарям тоталитарных государств. Он тем более ужасен, что его деспотизм вырастает из обыкновенного, почти смешного детского самодурства...

Прекрасна режиссерская метафора,

поясняющая, чем любимая Роза отличается от других. На сцене нам являют стэнд с сотней нарисованных роз: они аккуратно расположены в ряды и столбики и строго пронумерованы. Как могилки на новых кладбищах. Очень неожиданно решен образ Змеи: это всего лишь кусок блестящей ткани, который артисты поочередно тянут за уголки, создавая таинственный шорох некоего ползучего зла, неопознанного как следует, а потому еще более страшного.

Но пожалуй, самое сильное впечатление от спектакля — напряженная, внемлющая тишина зала. Заставить детскую аудиторию так чутко ловить каждое слово из сложных этических монологов Ли-

са — это, знаете ли, дорогого стоит!

Валентина Лутц не устает повторять: «Детский театр, если уж он таковым назвался, должен соответствовать градусу чистоты, присущей ребенку».

И пожалуй, вот именно это уважительное, внимательное, бережное отношение к зрителю, в каком бы возрасте он ни находился, больше всего подкупает в общении театра со своей публикой.

На сайте театра висит объявление: «Уважаемые зрители! Мы рады приветствовать вас в детском драматическом «Театре у Нарвских ворот».

Обращаем ваше внимание, что в силу архитектурных особенностей помещений театра, к сожалению, мы не

«Маугли»

«Пекарня братьев Гримм»

можем обеспечить пребывание на наших спектаклях зрителей с ограниченными возможностями здоровья в креслах-колясках. Также не предусмотрены специальные условия для людей с нарушением слуха и зрения. В случае, если вам необходимо сопровождение в театре, просим вас связаться с нашим администратором по телефону (указан номер) и предупредить его о вашем визите, чтобы мы могли оказать вам всю необходимую помощь». И оказывают, и приводят зрителей с особенностями в свой театр. Так в мае 2016 года театр при поддержке депутата Законодательного собрания Санкт-Петербурга **Ан-**

дрея Васильева начал проект «**Интеграция особых детей в пространство театра**», в рамках которого театр играет спектакли для особых детей. Кроме того, труппа после спектаклей встречается с маленькими зрителями, обсуждает вместе с ними спектакли, проводит творческие встречи и диспуты.

Особые отношения складываются у «Театра у Нарвских ворот» и с зарубежными партнерами. Так пять лет назад совместно с македонским театром «**Бабец**» из города **Битола** Валентина Лутц поставила пластический спектакль «**Кентервильское привидение**». Он был решен в стиле немого черно-бело-

«Кентервильское привидение»

го кино с субтитрами на английском, македонском и русском языках. А нынче в «Театре у Нарвских ворот» впервые готовятся принимать гостей из-за рубежа: в мае с гастролями придет давний друг театра из города **Загреб (Хорватия)**.

Если прочитать формулировки наград, полученных этим маленьким театром за последние три года, все про него станет ясно — театр награждали «За высокую культуру работы с детским зрителем», «За вклад в развитие детского театра», «За нетрадиционное воплощение классического сюжета и успешное освоение нового жанра», «За превосходный спек-

такль и выдающееся мастерство»...

И не случайно в поддержку «Театра у Нарвских ворот» и предоставление ему более просторного помещения к властям Петербурга не раз обращались такие мэтры театрального искусства как Юрий Соломин, Сергей Безруков. Подписывая свои письма, они знали о характере учреждения, о котором ведут речь. Ведь этот маленький театр делает большое дело.

Ольга ШТРАУС

Фото предоставлены театром